

Глава 1

Полз я метров пятьсот. Слабость такая, что мутило, а в голове будто безумный тракторист вспахивал поверхность мозга.

Не знаю, сколько я просидел в клетке. День? Два? Больше? Вернее, не просидел, а пролежал — кучей окровавленного тряпья. После того как я убил императора и его сыновей — надо мной основательно поработали, превращая мое тело в нечто среднее между отбивной и фаршем.

Хорошо хоть, голову не отрубили. Хорош я был бы, лежа в стальной клетке в виде головы профессора Доуэля. Ведь чтобы меня по-настоящему убить, нужно эту самую голову разрубить, да еще и разбросать на все четыре стороны. Иначе я как Кощей Бессмертный все равно оживу.

Ну а тут бросили меня в клетку для казненных, подвешенную на Судебной площади в ряду таких же клеток с особо опасными государственными преступниками, и я там должен был нормально сгнить, оставив после себя только вонючие кости да груды тряпья, которая когда-то была моими штанами и рубахой.

Нет, все-таки мне повезло. Везучий я человек, право слово! Башку не разрубили на части, от тела не отделили, не сожгли — всего лишь бросили в клетку приходить в себя! Ну я и — пришел!

Ну а что — все-таки кое-какой запас плоти у меня имелся. Для того чтобы закрыть раны и кое-как восстановиться. Все-таки я ведь Альфа, а нас, Альф, так просто не прикончишь! Тем более выяснилось — я теперь маг. Вот только что с этим делать — не знаю. Ну — маг! И что?

А то, что я уже сейчас мог бы переместиться в свой мир, на Землю.

Не могу. Почему не могу? Потому что, во-первых, я не могу улететь, не узнав, что случилось с Юсасом, моим напарником, моим другом, моим названным братом. Жив он или погиб. И без этого знания улететь не могу. Я же не сволочь какая-то! Я русский человек, а русские своих не бросают.

И есть еще одна причина. Второстепенная, но... важная. Я не знаю, по какой причине, но только при перемещении между мирами человек полностью теряет память. Он забывает все, что знал, превращается в чистый лист бумаги. В растение. И как этого избежать — пока не знаю. Когда я оказался в этом мире, то превратился в бессловесное животное, и если бы не Юсас, научивший меня местному языку и всему, чему мог научить, — не знаю, что бы со мной было. Но — к делу! Вперед!

Встать на ноги. Эта задача посложнее, чем убить императорскую семью. Чтобы затянуть раны, восстановить жизненно важные органы — организм тратил свои ресурсы, «ел» свою плоть. Других-то «кирпичиков» для построения «дома» у него нет! И что делать, если нет? «Есть» себя!

Мышцы, жир, кожа — все ушло на восстановление изрубленного сердца, исколотой печени и разрезанного желудка. Мышцы можно нарастить, кожа нарастет, но без сердца, печени и желудка жить невозможно. А потому альтернативы нет.

Ноги сделались тонкими, худыми, руки — узловатые кости, обтянутые пергаментной кожей. Такое я видел только у узников фашистских концлагерей. И как я сейчас встал на эти самые ноги и как ноги меня несли вперед, как двигались — не знаю. Только теми жалкими волоконцами мышц, что у меня еще остались. Скелет! Право слово, скелет! Мумия.

Но я дошел туда, куда хотел. Вернее — куда надо было дойти. Густая кровь билась в виски, ноги подгибались, в глазах кровавый туман, но... дошел!

Само собой, лавка была закрыта. Предутренний сон — самый крепкий, самый сладкий! И только подлец может его развеять. Только я и есть на самом деле подлец — ведь только негодяй убьет человека ни за что. Ну да, у меня есть оправдание, я не смог сопротивляться «посланию-на-задание», но все равно — я убил человека, который мне не угрожал, скорее наоборот — хотел сделать мне хорошо. Убил самого и его сыновей. Притом на глазах дочери! Так кто тогда я?

И кстати, еще неясно, как поступит маг, когда меня увидит. А вдруг он позовет стражу? Или вообще — сам меня убьет? При моих возможностях к сопротивлению мне сейчас и клоп руки завернет. И голову открутит.

Я постоял у двери, немного подумал и, обратившись к хранившемуся у меня в голове списку заклинаний, загрузил в мозг парочку самых гадких, самых отвратительных и смертоносных. Например — «Ледяное безмолвие», превращающее объект в статую из переохлажденного льда. Притом — за одну секунду.

А еще — «Гнев Создателя». Насколько я понял из описания, это заклинание каким-то образом концентрирует атмосферное и статическое элек-

тричество, разлитое вокруг нас в воздухе и на поверхности земли, и преобразует его в здоровенную молнию, выжигающую мозги несчастному, собирающемуся встать на пути мага. Кстати — за предельной сложности заклинания, недоступные практически девяносто девяти процентам здешних магов. Если верить словам моего учителя, конечно. Учителя? А как еще можно назвать того самого преступного мага, который сделал из меня живую стрелу? Ведь это он научил меня магии. Он сделал меня магом!

Сволочь проклятая... козел душной! Вот увижу его — скажу ему мое огромное спасибо! Кулаком в глаз.

Но это потом. А сейчас надо выжить. И Юсаса выручить... если он еще жив.

Протянул руку, взял деревянный молоток, висящий на потертом шнурке. Вдруг подумалось — почему так скромно? Молоток деревянный... что, нет денег на бронзовый? И площадку бронзовую, наковальню под молоточек! Жадный, что ли?

И тут же понял — попробуй выведи бронзовый, и даже железный — тут же сопрут! Дверь-то на улицу выходит! А молоток денег стоит! И плевать всем ворами, что это маг, — небось не найдет!

Перед тем как врезать по двери, остановился, упершись рукой в косяк, не решаясь тарабанить. А вдруг мага нет дома? Вдруг он живет не здесь, а где-нибудь в другом месте, в своем поместье? А сюда приходит только как в офис! В аптечный пункт, так сказать. А я своим грохотом перебуду половину улицы, и на шум сбегутся стражники.

Хотя что им тут делать в самое глухое время суток? В Час Быка? Нормальные стражники сейчас спят и видят сны!

Мда... а вот от ненормальных никто не застрахован. Только делать мне больше нечего, кроме как стучать. Не идти же из помойки жрать? Я смутно помню, как восстанавливался после того, как перенесся сюда из своего мира. И лучше бы не вспоминать — как я ел речной ил, жаб с лягухами да червяков. При одном только воспоминании уже начинается тошнить! Вкус жабы, из которой брызгает кровь... или головастика, шевелящегося во рту... бррр! Но хуже всего мясо, протухшее на жаре... с личинками мух...

Как, бросаясь в воду за головастиком, покрепче сжал молоток и врезал по дверной пластине — раз, два, три!

И стал ждать. Ждал минут пять. Никакого шевеления.

Повторил действие. И снова молчание.

Сердце защемило в предвкушении неудачи, а во рту вдруг возник вкус жабьей крови. Помнит мозг, помнит!

Впрочем — я ведь ничего не забываю. Я ненормальный. Все, что когда-то видел, все, что прочитал, — навечно в моей памяти. Такой уж уродился! Уродился?! Ох, нет... скорее всего, это все деяния рук чертова мага — Учителя. Он сотворил из человеческого ребенка такого монстра... меня!

Вообще-то абсолютная память удобна, да. Хмм... ну хоть что-то от этого черта хорошее!

Дверь открылась уже тогда, когда я на то не рассчитывал — после десятого или двенадцатого сеанса избиения дверной пластины. Нет, не дверь открылась — «кормушка» в двери. Какой нормальный человек распахнет дверь посреди ночи в средневековом городе? Только полный идиот! Хозяин этого дома, «Маг милостью Создателя Шамаль Шамаз»,

как было написано на вывеске перед лавкой, идиотом не был, скорее наоборот. Настоящий ученый, любопытный, как парковая белка. На то и был у меня расчет.

Нет, конечно, есть еще один вариант — пойти в Братство, ведь номинально мы с Юсасом числимся в этой самой «гильдии убийц». Вот только не лежит у меня душа к Братству. Тем более что мы не оправдали их надежд. Ведь я должен был выступать на Арене, зарабатывать им много денег — пока не нажрется золотом так, что проклятый металл полезет у них со всех дыр.

Никакого почтения к убийцам у меня нет. Пусть даже они прикрывают свою мерзкую деятельность религиозными или историческими придумками. Мол, мы существуем тысячи лет и мы суть длань Создателя! И Он нашими руками вершит правосудие! Никакой волей Создателя тут и не пахнет. Обычное подобие Триады, не гнушающееся никаким источником прибыли. От проституции до заказного убийства и гладиаторских боев. Им плевать, за что получать деньги! Лишь бы получать!

Кстати, а я ведь оказал им большую услугу. Убил императора, который поставил Братство вне закона и который мечтал их искоренить. А теперь? Что будет теперь? Ведь могут и разрешить Братству выплыть из подполья!

Но... если только оно не будет связано с убийцей Императора и его семьи. А оно связано. Но знаем об этом только мы с Юсасом и те, кому в Братстве положено. И как поступит Братство? Вот как бы я поступил, будь я функционером гильдии убийц и желая скрыть факт связи Братства с убийцей императора?

Смешно, ага. Предполагать другой вариант — смешно. Кроме зачистки — никаких вариантов. Непрактично оставлять в живых такого опасного типа, как я. И кстати — принести новому императору (или императрице?) мою голову — это было бы лучшим ему подарком. И возможностью легализовать свою поганую организацию. Так что дорога к Братству мне заказана.

— Кто еще? Чего надо?! — голос мага был хриплым со сна, но не таким раздраженным, как этого следовало ожидать. Ведь он не просто маг, а маг-лекарь, а значит — его могут поднять и среди ночи, чтобы попросить оказать помощь. И скорее всего, такое уже было, и не раз.

— Это... — я запнулся, не зная, как себя представить. Ну, правда — как ему сказать? Что сказать? Честно говоря, я не удосужился продумать, что же сказать этому человеку. А надо было! Теперь от того, что я скажу, зависит многое! А может быть даже — жизнь моя и жизнь Юсаса!

— Это одержимый! — нашелся я. — Помните, приходил к вам с мальчишкой? Амулеты покупали у вас, а вы мальчишку лечили от дурной болезни. И мы с вами говорили. Вы сказали, что я — маг! И мне нужна ваша помощь!

— Ах, вот оно как! — Маг едва не высунул из «кормушки» свою голову, но голова не пролезла в квадратную дыру. Тогда высунул руку, и на его указательном пальце загорелся белый шарик, размером с ноготь или чуть больше. Фонарик не давал много света, но вполне уверенно осветил крыльцо и вместе с ним — меня, держащегося на ногах из последних сил.

— Ох ты ж...! — выругался маг, взглядевшись в меня пристальным взглядом — Ты один?

— Я один! Никого больше! — заверил я, про себя ругаясь самым черным матом. Если этот старый болван меня не впустит, свалюсь и могу разбить башку об угол крыльца! И так закончится мой безумный анабасис!

— Ну... заходи! — предложил маг и наконец-то открыл дверь. Я шагнул через порог и, как следовало ожидать, споткнулся и грохнулся на пол, во весь рост, как и полагается неудачливому сыщику и магу. И само собой, по пути к половицам лбом нашел угол небольшого столика со снадобьями и амулетами, который я благополучно разнес своей бронеголовой. Параллельно выключившись из реальности как минимум на несколько часов.

Сквозь забытье я чувствовал, как мне в глотку вливают что-то жидкое — то ли бульон, то ли жидкую кашу. Я ел или скорее — пил. И снова вырубался. Хитрый организм включал сознание ровно на тот процент, что был необходим для пассивного принятия пищи. То есть для того, чтобы сохранились глотательные рефлексы, для того, чтобы вообще поддерживались все его основные функции. И выключал высшее сознание, которое тут же потребовало бы от тела что-то делать, куда-то идти, двигаться — и что означало повышенный расход энергии, коей в моем дохлом теле оставался самый что ни на есть минимум. В общем и целом несколько часов я играл роль овоща, посаженного в цветочный горшок и с наслаждением поглощающего питательные вещества.

Пришел в себя я уже ближе к вечеру. И первое, что увидел, — широкоую физиономию мага, внимательно разглядывающего мою покрытую сеткой шрамов грудь.

— Очнулся? — с непонятной, но явно не очень дружелюбной интонацией спросил Шамаз. — Ну хватит, хватит притворяться! Очнулся! А раз очнулся — давай излагай мне свою версию. Как оказался у меня и самое главное — зачем? Хочешь подставить меня под удар? Хочешь, чтобы меня укоротили на голову или, как тебя, оставили подыхать в клетке для преступников?

— А кто придумал такую казнь? — неожиданно спросил я, лихорадочно обдумывая, что сказать магу.

— Да какая разница — кто придумал! — не повелся тот. — Ты — беглый преступник, который убил императора! И который — что интересно! — сдох в клетке для преступников! А потом твое мертвое тело похитили твои сообщники, чтобы похоронить с всевозможными почестями! То есть — это я! Я — преступник, который похитил твое корявое тело! И если кто-то узнает...

— А кто узнает? — дружелюбно улыбнулся я. — Если языком трепать не будете, то никто и не узнает! А я отлежусь, подкормлюсь и пойду по своим делам! И ни слова никому не скажу о вас!

— Пхэ! — фыркнул маг и неверяще помотал головой. — Подкормишься?! Отлежишься?! Да с какой стати я должен тебе помогать, государственному преступнику, убившему моего императора?! Да ты идиот! Я сейчас сдам тебя страже. И все у меня будет хорошо! За твое тело объявили награду в сто золотых! А проморгавших злокозненных заговорщиков стражей на охране клеток будут судить! Скорее всего, высекут и уволят со службы! Вот что ты наделал!

— Простите... у меня аж слезы льются, когда я представляю стражников, так жестоко пострадав-

ших из-за кражи моего трупа! Просто рыдаю! Видите, как слезы текут? Просто-таки ручьем!

— Кстати, а вообще-то ты — это ты? — прищурился маг, и я вдруг заметил, что правая рука его сжимает что-то вроде амулета. Боевой амулет? Готовится меня испепелить?

— Я — это я! И не надо видеть во мне врага! Лучше дайте поесть — я умираю от голода! И побольше! И лучше мяса! И хлеба! И всего, что есть!

Маг всмотрелся в меня, прищулив глаза, и казалось, что он решает — то ли убить меня сразу, то ли подсыпать яду мне в жратву. Меня так устроил бы второй вариант — яд я переживу и даже не икну. А вот первый вариант — не знаю, чем может закончиться. Так просто я ему не сдамся, и значит, кто-то тогда умрет. И скорее всего — он. Потому что мне надо жить! Юсас у меня за спиной! Да и маму с Варей расстраивать не хочу. Ждут они меня! Волнуются!

Нет, битвы не произошло. Маг поднялся и вышел из комнаты. Чтобы появиться в ней через десять минут, таща на огромном подносе гору лепешек, нарезанное ломтями мясо (скорее всего, говядину, судя по волокнам), соль, зелень и большой кувшин, в котором плескалась терпко пахнущая жидкость — скорее всего, разведенное вино. Вода тут оставляла желать лучшего — ее поставляли в дома богачей по высотным акведукам, как когда-то в Древнем Риме, так что в нее могло попасть что угодно — начиная сдохлой мышью и заканчивая птичьим дерьмом. Потому дезинфекция слабым спиртовым раствором, коим и являлось вино, было не кулинарным изыском, а требованием элементарной гигиены.

Двадцать минут я ничего не говорил — пока не набил желудок и не отвалился на подушку сво-

его топчана. Да, именно топчана — я лежал сейчас на каком-то подобии широкой кровати, сооруженном в комнате с маленьким, не открывающимся окном высоко под потолком.

Наевшись, я неспешно осмотрел комнату и устался на мага, молча сидевшего напротив меня возле стены на жестком, ободранном и старом табурете. Он фиксировал меня напряженным взглядом, и в голове его, похоже, шла бурная мозговая работа. Решал, что со мной делать и как бы это не вляпаться в большие-пребольшие неприятности. С каждой минутой все яснее понимая, что уже вляпался и что отмыться от дерьма подошвы никак ему не удастся.

— А куда я тебя еще должен был разместить? — ворчливо спросил хозяин дома, заметив, как пренебрежительно я рассмотрел убранство халупы. — В свою постель, может, положить? По-хорошему, тебя не лечить и кормить надо было, а отрезать тебе башку и отнести в стражу — мол, вот он, негодяй! Дайте мне мои сто золотых и живите с миром! Кстати — это еще и не поздно. Докажи, что я не должен тебя сдать и что ты стоишь больше, чем потерянные мной сто золотых империалов.

— Неужели вам не интересно, как я выбрался из клетки? И как я выжил в ней? И вообще, вы сказали, что я отличаюсь от других одержимых. Неужели вам не интересно провести исследование такого объекта, как я? А я вам расскажу и даже покажу!

— Мне плевать, что ты расскажешь и покажешь! — Маг презрительно скривил губы. — Ты убил императора! Тебя разыскивает вся тайная стража, вся уличная стража, все агенты, что есть в Империи! И если кто-то узнает, что я тебя прячу... нет уж, парень, мне